

Галунова Светлана Николаевна

ИКОНОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО КРАЯ В СОСТАВЕ МУЗЕЙНЫХ И НЕМУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ

В статье впервые представлены результаты исследования иконографического состава иконописных произведений XIV - начала XIX в., происходящих с территории Череповецкого уезда, которые находятся в собрании Череповецкого музея и в действующих храмах Череповецкого района. Автор прослеживает историю формирования иконописной коллекции музея г. Череповца, конкретизирует иконографические приоритеты сохранившихся произведений. Результаты исследования могут быть применены при воссоздании иконописного убранства возрождающихся церквей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 51-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 745.04

Искусствоведение

В статье впервые представлены результаты исследования иконографического состава иконописных произведений XIV – начала XIX в., происходящих с территории Череповецкого уезда, которые находятся в собрании Череповецкого музея и в действующих храмах Череповецкого района. Автор прослеживает историю формирования иконописной коллекции музея г. Череповца, конкретизирует иконографические приоритеты сохранившихся произведений. Результаты исследования могут быть применены при воссоздании иконописного убранства возрождающихся церквей.

Ключевые слова и фразы: череповецкий историко-художественный ареал; иконописный фонд; иконописный комплекс; иконографический тип; иконографические приоритеты; стилистическая ориентация.

Галунова Светлана Николаевна, к. искусствоведения

Череповецкий государственный университет

sng2052@yandex.ru

**ИКОНОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО КРАЯ
В СОСТАВЕ МУЗЕЙНЫХ И НЕМУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ[©]**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 15-14-35001.

В последние десятилетия XX в. в северных регионах России учеными были раскрыты многочисленные произведения иконописи. Эти иконы находятся ныне в собрании музеев, в действующих храмах, а также в частных коллекциях. В искусствоведческой науке существует термин «северные письма», он объединяет обширный и разнообразный круг произведений иконописи, которые на протяжении веков создавались на Русском Севере. Исследования последних лет поставили под сомнение правомерность употребления данного термина, поскольку в пределах северных территорий выявлены историко-художественные ареалы с ярко выраженными особенностями иконописания. Среди вновь раскрытых произведений провинциальной иконописи есть настоящие шедевры живописи.

Особая проблема для исследования – выявление особенностей иконографического состава иконописного фонда отдельных ареалов и субрегионов Русского Севера. Несомненно, изучение иконописного наследия каждого ареала способствует формированию целостного и объективного представления о культуре Древней Руси. Одним из таких историко-культурных ареалов является Череповецкий ареал Русского Севера.

Термин «Череповецкий ареал» был введен исследователем А. А. Рыбаковым. Согласно его концепции, Череповецкий Воскресенский монастырь, возникший во второй половине XIV в. в среднем Пошехонье (земли по реке Шексне), вместе с расположенными в его округе небольшими центрами художественной культуры может рассматриваться как особый историко-художественный ареал Русского Севера [11, с. 19]. В научной литературе термины «Череповецкий ареал», «Череповецкий край», «Череповецкая округа» употребляются как синонимы. Географически территории Череповецкого ареала и Череповецкого уезда приблизительно совпадают.

В настоящее время не существует специального исследования, посвященного иконописному наследию Череповецкого ареала. Череповецкие иконы оказались в поле зрения исследователей лишь в 70-80-х гг. прошлого столетия. Значительная часть сохранившихся произведений (особенно XVII – начала XX в.) не изучена и не введена в научный оборот.

Цель данной статьи – представить результаты исследования, которое связано с выявлением своеобразия иконографического состава иконописных произведений, находящихся в фондах Череповецкого музейного объединения (ЧерМО) и действующих храмах Череповецкого района. В ходе исследования также были конкретизированы иконографические приоритеты сохранившихся произведений.

Город Череповец известен в настоящее время, прежде всего, как крупный индустриальный центр. Облик до-революционного города был до неузнаваемости изменен строительством заводов-гигантов и уничтожением практически всех храмов после октябрьского переворота. На территории Череповца в конце XIX – начале XX в. находилось около полутора десятков церквей и часовен, из них сохранился лишь Воскресенский собор. В Череповецком уезде было около 140 церквей. По количеству храмов он уступал лишь Вологде с прилегающими территориями. Однако и по количеству разрушенных церквей нынешний Череповецкий район занимает едва ли не первое место среди районов, вошедших в состав Вологодской области.

Из наиболее ранних сохранившихся икон Череповецкого ареала, относящихся к концу XIV – XVI в., методами научной реставрации раскрыто около 60 произведений. Они происходят из Череповецкого Воскресенского монастыря, Свято-Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни, Покровской церкви с. Долгая Слобода, часовни Флора и Лавра д. Пасмурово. Есть веские основания полагать, что созданы они местными мастерами.

В начале XVII в. многие пустыни и церкви Череповецкого края были разорены, поэтому икон, созданных в этот период, сохранилось мало. Во второй половине XVII в. иконописание в рассматриваемом ареале возобновляется, более того, оно переживает новый подъем. Возникают небольшие иконописные центры: села Борисоглебское на реке Ирме, Богородское и Дмитриево.

Произведения второй половины XVII – XVIII в. стилистически разнообразны. Наиболее значительные иконописные комплексы происходят из церквей свт. Николая Чудотворца и Благовещения (обе находятся в с. Дмитриево), Благовещенской церкви г. Череповца. Однако большая часть произведений второй половины XVII – XVIII в. пока не раскрыта методами научной реставрации. Имена иконописцев Череповецкой округи нам известны лишь с начала XVII в. Довольно сложно определить хронологические рамки их деятельности. В XVII-XVIII вв. по-прежнему развивалось иконописание в Череповецком Воскресенском монастыре; в источниках упоминаются иконописцы, проживавшие в слободе Федосьево (близ Воскресенского монастыря), селе Богородское, Филиппо-Ирапской пустыни. Известно, что писанием икон занимались и священники, и мастера из крестьян. Архимандрит Воскресенского монастыря Исайя написал в начале XVII в. икону почитаемого в крае св. Сергия Шухтовского [9, д. 7, л. 10]. Иконописец Исаакий Григорьев написал в 1603 г. образ «Чудо Архангела Михаила о Флоре и Лавре» для церкви в селе Богородское, Василий Семенов и Василий Наумов проживали в селе Федосьево [10, с. 257].

Коллекционирование иконописи Череповецкого края началось еще в XIX в. Известно, что игуменья Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря Таисия (Мария Васильевна Солопова) всю жизнь собирала книги и иконы, составившие прекрасную коллекцию, которую подвижница завещала монастырю [7, с. 17]. После разорения и затопления обители это богатейшее собрание было безвозвратно утрачено.

В 70-х гг. XIX в. исследователь древнерусской письменности, хранитель славяно-русского отдела рукописей Румянцевского музея Е. В. Барсов (1836-1917) подарил г. Череповцу свою коллекцию, в ее составе были иконописные произведения. В 1870 г. в Череповце открылся музей – один из старейших музеев на Севере России (второй музей, созданный в Новгородской губернии), он был основан стараниями городского головы И. А. Милютин (1829-1907) и Е. В. Барсова. В собрание музея также вошли иконы, переданные иеромонахом Кирилло-Белозерского монастыря, вышедшие из богослужебного употребления [16, с. 13].

Из коллекций дореволюционного музея происходит около 40 замечательных в художественном отношении икон. Среди них – уникальная выносная двухсторонняя икона с изображением свт. Николая конца XIV в. и Богоматери Петровской начала XVI в.; «Спас в Силах» конца XV в.; выносной расписной крест начала XVI в.; резные Царские врата начала XVI в.; «Св. Сергий Радонежский в житии» первой половины XVII в.; «Св. Кирилл Новоезерский с изображением монастыря» середины – второй половины XVII в.; «Рождество Христово» 1810 г., исполненное Иваном Подшиваловым, и др.

В 1918 г. в Кирилло-Белозерском и Горицком монастырях побывал А. И. Анисимов. Из переписки этого ученого известно, что он обследовал иконы Горицкого монастыря и часть из них укрепил [4, с. 95-96].

До конца 20-х – начала 30-х гг. многие церкви Череповецкого уезда остаются еще действующими. Некоторые иконы отбираются из них и реставрируются, затем поступают в музеи. В Череповецком музее с 1927 г. находится группа из 15 произведений, поступивших из Филиппо-Ирапской пустыни, среди них – Деисус (ок. 1517 г.) и икона прп. Филиппа Ирапского XVII в. В том же году в музей поступают иконы из церкви св. Александра Невского д. Ивачево. В 1930 г. коллекция пополняется 10 замечательными иконами XVI в. из Покровской Долгослободской церкви и 3 иконами XVI в. из Флоро-Лаврской часовни д. Пасмурово, а также из Воскресенского Горицкого монастыря, закрытого в 1932 г.

30-е годы – период массового закрытия и уничтожения церквей. Фонды Череповецкого музея пополняются многочисленными иконами из Мороковского женского старообрядческого монастыря (1930), Преображенской церкви в с. Борисоглебском на Ирме (1931), городской церкви Рождества Христова (1931), Троице-Танищевской и Кирилло-Танищевской церквей (1931), Троицкой и Никольской Выксинской церквей (1931), Плишкинской церкви Мяксинского уезда (1931), Хмелинской часовни (1934), Покровской церкви г. Череповца (1934), Казанской Антипинской единоверческой церкви (1934), Преображенской церкви с. Михайлово (1935), Покровской Шухтовской церкви (1934), Шоборовской Никольской церкви (1935), Демидовской молельни (1933), Тиркановской часовни (1936), Троице-Благовещенской Синозерской пустыни (1936), Успенской церкви д. Пречистая (1935), Георгиевской часовни д. Маза (1935), Троицкой Уломской церкви (1938), Благовещенской церкви г. Череповца (1939), Вознесенской церкви с. Курилово (1939).

После Великой Отечественной войны в музей поступают иконы из Спасо-Ломской пустыни (1963), Покровской Конечновской церкви (1968), деревень Монастырская (1968), Мининская (1968), Плосково-Григорьевское (1968), Чечино (1970), Матурино (1973), Хемалда (1973). В 1977 г. в собрание музея вошло около 150 икон из деревянной церкви свт. Николая с. Дмитриево. В 70-90-е годы отдельные произведения иконописи поступали от частных лиц и из УВД.

В настоящее время наиболее ценные в научном отношении произведения местной иконописи находятся в собрании Череповецкого музейного объединения (более 700 иконописных произведений) [5]. В действующих храмах также имеются уникальные иконы, однако подавляющее большинство их относится к позднему периоду (вторая половина XVII – начало XX в.). Иногда более ранняя живопись сохранившихся произведений находится под слоем позднейших поновлений.

Реставрация иконописи из музейных фондов производилась с 1928 г. сотрудниками Государственного Русского музея, Всероссийского художественного центра имени академика И. Э. Грабаря и его Вологодского филиала. Отреставрирована примерно 1/10 часть икон, находящихся в фондах музея. Труды реставраторов оказались спасены и открыты настоящие шедевры древнерусской иконописи, благодаря которым изменяется традиционное представление об иконописании российской провинции.

Если говорить об иконографическом составе иконописного фонда Череповецкого музея, то значительную часть его составляют иконы Господа Вседержителя (их сохранилось 37). Несомненно, это один из самых распространенных иконографических типов Спасителя. Кроме того, на 11 иконах представлен «Спас в Силах», на 2 иконах – «Спас на Престоле». Сохранилось 5 изображений «Спаса Нерукотворного», 12 икон Троицы Ветхозаветной, 2 иконы «Господь Саваоф», а также «Отечество» и «Христос Эммануил» (по одной иконе).

Большая группа икон посвящена Пресвятой Богородице – 116 произведений (более 1/7 части всего иконописного собрания музея). На 20 иконах представлен образ Богоматери Казанской, один из самых почитаемых на Руси. Сохранилось 9 икон Богоматери «Всех скорбящих Радость», 8 икон Тихвинской Богоматери (особо почитаемой на северо-западе Руси), 7 икон «Неопалимая Купина», 6 икон Владимирской Богоматери, 5 икон Богоматери Феодоровской, 5 икон Богоматери «Знамение», 4 иконы Богоматери Смоленской, 3 иконы Богоматери Ахтырской, 3 иконы Богоматери «Троеручица», 2 иконы Богоматери Иверской, 2 иконы Богоматери «Скоропослушницы», 2 иконы Богоматери «Живоносный Источник». Сохранились также иконы Богоматери Корсунской, Грузинской, Печерской, Ижорской, «Прибавление ума», «Нечаянная Радость», «Умягчение злых сердец», «Взыскание погибших» (по 1 произведению). На 3 иконах изображено «Коронование Марии». 5 богородичных икон находилось, видимо, в Деисусе различных церквей. Кроме того, Богородице посвящены еще 24 иконы, однако по причине плохой сохранности можно лишь в общих чертах определить их тип (в основном, это иконы «Умиление» или «Одигитрия»).

Многочисленны иконы Архангела Михаила, Пророка Илии (в том числе «Огненное восхождение Пророка Илии»), Иоанна Предтечи. Из изображений Апостолов чаще встречаются иконы Петра и Павла, Иоанна Богослова.

Из икон общехристианских святых 34 иконы посвящены святителю Николаю Чудотворцу (в том числе на выносных иконах), 10 – вмч. Георгию, 8 – вмч. Параскеве, 4 – вмчч. Флору и Лавру, 4 – свт. Василию Великому, 4 – вмч. Пантелеймону, 4 – свт. Модесту, 3 – вмч. Димитрию Солунскому, 3 – прп. Марии Египетской, 2 – бесср. Косме и Дамиану, 2 – сщмч. Антипе, 2 – первомч. архидиакону Стефану, 2 – вмчч. Кирику и Улите, по одной иконе – Богоотцам Иоакиму и Анне, прп. Феодосию Великому, прав. Симеону Богоприимцу, вмч. Екатерине, мч. Христофору. Встречаются достаточно редкие иконы, посвященные вмчч. Мине (в житии) и Иоанну Воину.

Из икон святых, почитаемых только Русской Православной Церковью, сохранилось не так много: несколько икон блгв. Александра Невского, прп. Сергия Радонежского (по 4 иконы посвящено каждому святому), прпп. Зосимы и Савватия Соловецких, митр. Димитрия Ростовского (по 3 иконы), прп. Серафима Саровского, свт. Тихона Задонского (по 2 иконы), прп. Нила Сорского, прп. Иосифа Волоцкого, митр. Филиппа, митр. Ионы, цар. Димитрия, прп. Александра Свирского, блгв. кн. Бориса (по 1 иконе).

Среди икон местночтимых святых более сохранилось изображений прп. Кирилла Белозерского (8 икон, на одной из них со сщмч. Антипой), 7 икон прп. Кирилла Новоезерского, 5 – прп. Филиппа Ирапского (в т.ч. с ап. Филиппом), 2 – прп. Феодосия Тотемского, по одной иконе прпп. Антония Черноезерского, Афанасия и Феодосия Череповецких, Дионисия и Амфилохия Глушицких, Игнатия Ломского, Сергия Шухтовского.

Встречаются иконы святых, почитаемых в сонме Новгородских, Калужских, Тамбовских святых, а также в Верхнем Поволжье: прпп. Арсения Коневского, Тихона Калужского, Нила Столбенского, Макария Желтоводского, свт. Питирима Тамбовского.

Довольно часто произведения, происходящие из какой-либо церкви или монастыря, находятся в собраниях разных музеев (или в частных собраниях). Например, иконы из Воскресенского Горицкого монастыря находятся в Череповецком, Кирилловском музеях, а также в Русском музее. После возобновления деятельности храмов иконы перемещались из одной церкви в другую. Кроме того, в отстроенных заново храмах находятся иконы, происхождение которых сложно определить.

В Воскресенском соборе г. Череповца богослужения возобновились в 1946 г. Вместо уничтоженного в 30-е годы иконостаса установили тот, что перенесли из церкви Воскресения с. Степановское, имущество которой было куплено общиной Воскресенского собора. Этот иконостас относится к первой половине XIX в. [14, с. 20]. Резьба его богато позолочена, а состоит он из трех ярусов икон (всего 33 иконы): местного, праздничного и пророческого. Иконы созданы в русле академизма. Их живопись отличается высоким мастерством исполнения. К сожалению, в свое время она не была оценена по достоинству: по заключению специалистов в 1982 г., из 88 единиц иконописи Воскресенского собора только 2 представляют научный интерес [8, д. 2, л. 10].

В Череповецком Воскресенском соборе находятся и другие иконы, перенесенные из закрытых храмов или пожертвованные прихожанами. Чудотворный образ свт. Николая конца XV – начала XVI в. – святыня собора, поступил из Николаевской мужской пустыни, располагавшейся на острове Судьбицы на р. Шексне [15, с. 16]. Икона Богоматери «Живоносный Источник» XVIII в. перенесена из Источнической часовни г. Череповца. Чудотворная икона Печерского образа Богоматери поступила из села Степановское, как и весь иконостас собора. На навершии киота этой иконы изображен ансамбль Череповецкого Воскресенского собора таким, каким он был в первой трети XIX в. Икона Богоматери «Избавительницы» (конец XIX – начало XX в.), по преданию, приплыла по водам после затопления Рыбинским водохранилищем Леушинского монастыря. Образ Богородицы Феодоровской исполнен местными иконописцами в XVIII в. Икона украшена медной чеканной посеребренной ризой, изготовленной во второй половине XIX в. мастером М. И. Богдановым из г. Устюжны [Там же, с. 21]. К концу XVIII в. относится образ прп. Кирилла Новоезерского с видом монастыря. Почитаемы в соборе иконы «Троица Новозаветная», Богоматери Тихвинской, Казанской, Смоленской, «Скоропослушницы», свв. Пантелеймона, Кирилла и Мефодия, Космы и Дамиана (XVIII-XIX вв.).

В некоторых действующих церквях, как, например, Благовещенской Дмитриевской (1788), сохранилось большое количество икон, ранее находившихся в этом же храме (к сожалению, часть наиболее ценных икон была похищена в конце XX – начале XXI в.). Интерьеры верхней и нижней церквей в целом сохранились. Иконы относятся к XVIII – началу XX в. и принадлежат кисти различных мастеров. Возможно, часть из них была перенесена из расположенной рядом, но обветшавшей Никольской церкви (построена во второй половине XVII в.), часть – пожертвована прихожанами.

Своды и стены нижнего теплого храма свв. Космы и Дамиана покрывают масляные росписи XIX в. (поновлены), исполненные местными мастерами. Иконостас одноярусный с колоннами классического стиля. Царские врата имеют шесть клейм круглой формы. В изображениях святителя Николая и Архангелов, бессребреников Космы и Дамиана нашли отражение черты академизма. Однако не все произведения, видимо, входили в иконостас изначально: икона Спаса на Престоле стилистически отличается от остальных икон, а образ свв. Космы и Дамиана заметно меньше по размеру. Значительная часть икон создана местными мастерами. Почитаем в храме образ свт. Николая (у стены слева), созданный, вероятно, в первой половине XIX в. и, по словам прихожан, недавно поновившийся. Выразительны образы святых Космы и Дамиана, Митрофания Воронежского, Богоматери «Всех скорбящих Радость». В русле академической живописи созданы иконы «Сретение Господне», «Воскресение Господне», «Спас Вседержитель», «Св. Пантелеймон» и некоторые другие. В Тихвинском приделе представляют интерес Царские врата начала XIX в. с резным изображением «Тайной Вечери», привезенные из Заболотской церкви [12, с. 36].

Резной столярной работы иконостас верхнего Благовещенского холодного храма выдержан в стиле классицизма. Колонны расположены в два яруса и отделаны позолотой. Иконы с закругленными завершениями расположены в три ряда (праздничные меньше остальных по высоте). Образы исполнены в русле академической традиции. Стены и своды, все подкупольное пространство церкви покрыто масляными росписями. Они стилистически неоднородны. Часть из них, видимо, была в недавнем прошлом основательно поновлена местными живописцами. Под самым куполом помещены строки Символа Веры.

В храме имеются иконы, выполненные в лучших академических традициях: образы Богородицы «Всех скорбящих Радость», «Живоносный Источник», «Воздвижение Креста Господня», «Коронование Марии», «Воскресение Господне», «Апостолы Петр и Павел», «Свв. Параскева, Николай Чудотворец, Флор и Лавр». Однако большинство икон создано местными мастерами, которые в наивной манере изображают сюжеты из жизни Христа или святых. Представляют научный интерес иконы «Собор всех святых Новгородских угодников», «Преображение Господне» (два образа в Преображенском приделе), «Прп. Нил Сорский с видом монастыря», «Св. Сергей Радонежский». Многочисленные произведения, исполненные иконописцами из крестьян в XVIII–XIX вв., дополняют представление об основных направлениях развития иконописания в Череповецком ареале в данный период.

В церкви Богоотец Иоакима и Анны в с. Степановское (Носовское) сохранился уникальный в художественном отношении иконостас. Церковь была освящена в 1814 г., ее приделы – во имя свт. Николая и прор. Илии – в 1827 г. Интерьеры храма почти не изменились. Видимо, церковь оставалась действующей даже в годы гонений. Резной главный иконостас храма напоминает триумфальную арку, он выполнен в классическом стиле. Резная композиция Воскресения Христова и изображения серафимов венчают иконостас. В церкви сохранились иконы XVIII – первой половины XIX в. В местном ряду – образы (в рост) Вседержителя, Богоматери, свт. Николая Чудотворца, свв. Иоакима и Анны, Захарии и Елизаветы, исполненные, вероятно, северными мастерами. В алтаре главного храма большинство икон написано местными живописцами: «Вседержитель», «Богоматерь Казанская», две иконы свв. Иоакима и Анны [1, д. 3, л. 5]. Особо почитаются образы свт. Николая XVIII в. (в Никольском приделе), Тихвинской Богоматери конца XVIII в. (со стороны левого клироса), Пророка Илии в житии (середина XVIII в.), иконы Богоматери «Знамение» конца XVIII в. (в алтаре Ильинского придела), вмч. Варвары (на северной стене), свв. Богоотец Иоакима и Анны, целителя Пантелеймона. На многих иконах имеются серебряные ризы с тонко исполненной чеканкой. Следует заметить, что среди Богородичных икон преобладают образы Богоматери Казанской и Тихвинской, из икон святых – Николая Чудотворца, а также Серафима Саровского. В полуразрушенном храме Воскресения, расположенном рядом с церковью свв. Иоакима и Анны, на стенах фрагментарно сохранились росписи, выполненные в первой половине XIX в., на них изображены Праздники, сюжеты из Евангелия, а также святые.

Среди частных собраний наиболее известны коллекции М. В. Сурова (Вологда) и А. В. Гулько (п. Шексна). М. В. Суров был владельцем самой большой в России личной коллекции предметов деревенского быта Русского Севера XVI–XIX вв. (137 тыс. экспонатов) [18]. В собрании А. В. Гулько находится уникальный образ Апостола Иоанна Богослова (вторая четверть XV в.). Икона экспонировалась в 2009 г. в ГМИИ им. А. Пушкина на выставке «Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков». Эксперты отметили высокий уровень сохранности и редкую иконографию памятника [2, с. 4].

Иконы, происходящие с территории Пошехонья (земель по реке Шексне, в пределах которых находится Череповецкий ареал художественной культуры), в последнее время появляются на крупных выставках, проходящих в центральных музеях. На выставке «Слово и образ. Русские житийные иконы XIV – начала XX века», проходившей в 2009–2010 гг. в ЦМиАР, была представлена икона XVII в. «Воскресение – Сошествие во Ад» с 24 клеймами Праздников и Стростей из собрания А. В. Анисимовой. «Богоматерь Югская» конца XVIII в. экспонировалась на выставке «Все остается людям. Русская иконопись XVII–XX вв. из собрания Виктора Бондаренко» (также в ЦМиАР).

В ходе исследования были сопоставлены данные различных описей церквей Череповецкого уезда XIX – начала XX в. (их сохранилось достаточно много в научном архиве Череповецкого музея) с иконографическим составом произведений, которые находятся в ЧерМО и действующих храмах. На основании этого сравнения можно сделать вывод, что соотношение в них иконографических типов иконописных произведений сходно.

Таким образом, в изучаемом ареале из богородичных икон были наиболее распространены иконы Богоматери Казанской, Тихвинской, Владимирской, Смоленской, «Всех скорбящих Радость». Из икон, посвященных святым (за исключением повсеместно почитаемого свт. Николая Чудотворца), чаще других упоминаются образы вмч. Георгия, вмч. Параскевы, вмчч. Флора и Лавра, свт. Василия Великого, вмч. Пантелеймона, вмч. Димитрия Солунского, прп. Марии Египетской, бесср. Космы и Дамиана. Среди икон особо почитаемых в крае святых были распространены изображения Кирилла Белозерского, Кирилла Новоезерского, Филиппа Ирапского. Редки упоминания об иконах святых Сергия Шухтовского, Игнатия Ломского, а также основателей Череповецкого Воскресенского монастыря – преподобных Феодосия и Афанасия. Следует отметить, что изображения этих святых выявлены лишь в изучаемом ареале. Кроме того, иконы свв. Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого, Нила Сорского, Феодосия Тотемского, распространенные в Белозерье и округе Вологды, в описях храмов Череповецкого уезда встречаются реже. В то же время часто упоминаются иконы Зосимы и Савватия Соловецких, а также Димитрия Царевича и Ростовских святых – митрополита Димитрия и епископа Леонтия.

Анализируя иконописное наследие Череповецкого края, следует принять во внимание опыт историко-художественной классификации иконописного фонда рассматриваемого региона, имеющийся в трудах А. А. Рыбакова, а также исследования Н. Н. Чугреевой [17, с. 356], Л. М. Евсеевой [3], В. М. Сорокатога [13, с. 172], Н. И. Комашко [6, с. 236]. В их трудах обосновывается факт, что в первой половине XVI в. на протяженной территории Верхнего Поволжья сформировались художественные традиции, обладающие рядом характерных особенностей.

В ходе исследования, предпринятого автором статьи, удалось выявить ближайшие аналоги целого ряда череповецких икон, они находятся в музеях и храмах Ростова Великого, Ярославля, Твери. Это дает основания полагать, что на протяжении длительного периода (по крайней мере, уже с XV в.) существовали тесные культурные контакты Череповецкого ареала с городами Верхнего Поволжья.

Задача предстоящих исследований – конкретизировать стилистическую ориентацию в иконописании Череповецкого края, классифицировать произведения иконописи, происходящие из храмов Череповецкого уезда, с точки зрения ее иконографических, стилистических и технико-технологических особенностей. Перспективной представляется задача создания реконструкции иконографического состава иконописных ансамблей церквей Череповецкого уезда (конец XVIII – начало XX в.) на основе сохранившихся произведений и документов. В настоящее время в Череповецком районе ряд храмов и монастырей возобновляет свою деятельность. Поэтому результаты подобных исследований могут быть применены при воссоздании иконописного убранства возрождающихся церквей.

Список литературы

1. **Архив Вологодского филиала Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря.** Ф. 1. Оп. 4.
2. **Виноградов С.** В пояс Иоанну Богослову // Речь. 2009. 1 июня.
3. **Евсеева Л. М.** Ростово-суздальские традиции в тверской иконописи XV-XVI вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/1995/evseeva01.html> (дата обращения: 20.07.2015).
4. **Из переписки А. И. Анисимова и В. Т. Георгиевского с И. Э. Грабарем (1918-1919)** // Памятники Отечества. Северная Фиваида. 1993. № 3-4. С. 91-96.
5. **Картотека музейных фондов Череповецкого музейного объединения** (ЧерМО).
6. **Комашко Н. И.** Русская икона XVIII века: столичная икона, провинциальная икона, народная икона. М.: Agey Tomesh, 2006. 337 с.
7. **Кошелев В.** Игуменья Таисия // Московский журнал. 1993. № 8. С. 15-17.
8. **Научный архив ЧерМО.** Ф. 8. Оп. 25.
9. **Петров Лука.** Краткое описание Череповецкого Воскресенского монастыря // Научный архив ЧерМО. Ф. 8. Оп. 3.
10. **Рыбаков А. А.** Вологодская икона: центры художественной культуры земли Вологодской XIII-XVIII вв.: альбом. М.: Галарт, 1995. 435 с.
11. **Рыбаков А. А.** Некоторые технико-технологические и художественные особенности иконописи Череповецкого ареала XV-XVI вв. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2001. Вып. 2. С. 19-21.
12. **Рыбаков А. А.** Устюжна. Череповец. Вытегра. Л.: Искусство, 1981. 213 с.
13. **Сорокатый В. М.** Воскресение Христово (Сшествие во ад) // Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV-XVI вв.: каталог собрания ЦМИАР / ред.-сост. Л. М. Евсеева, В. М. Сорокатый. М.: Индрик, 2000. Вып. 1. С. 171-173.
14. **Хрусталева М. Ю.** Череповец: утраченные святыни. Рыбинск, 2002. 47 с.
15. **Череповецкий Воскресенский собор: история и современность** / авт.-сост. М. Ю. Хрусталева, Е. Ф. Булатова. Череповец, 2008. 42 с.
16. **Чернова С. К.** Древнерусское искусство в собрании Череповецкого музейного объединения // Череповецкое музейное объединение. Древние лики. М.: Сканрус, 2003. С. 13-16.
17. **Чугреева Н. Н.** Воскресение Христово (Сшествие во ад) // Иконы в собрании Музея имени Андрея Рублева. М.: Северный паломник, 2008. С. 356-368.
18. **Энциклопедия «Лучшие люди России»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.llr.ru/poisk_show.php?&namer_id (дата обращения: 27.09.2015).

ICON-PAINTING HERITAGE OF CHEREPOVETS REGION AS A PART OF MUSEUM AND NON-MUSEUM COLLECTIONS

Galunova Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
Cherepovets State University
sng2052@yandex.ru

In the article the results of the research of the iconographic composition of the icon-painting works of the XIV – the beginning of the XIX century originating from the territory of Cherepovets uyezd and that are a part of the collection of Cherepovets museum and the operating churches of Cherepovets district are presented for the first time. The author traces back the history of the formation of the icon-painting collection of the museum in Cherepovets, and specifies the iconographic priorities of the remained works. The results of the research can be used in the reconstruction of the iconographic decoration of the reviving churches.

Key words and phrases: Cherepovets historical-artistic area; icon-painting fund; icon-painting complex; iconographic type; iconographic priorities; stylistic orientation.

УДК 340.122

Юридические науки

Наказание, являясь одной из форм государственного правового принуждения, выступает в качестве фактора обеспечения законности, при этом данный правовой институт характеризуется не только с точки зрения юридической науки, но и философии. В статье анализируется генезис наказания с учетом некоторых аспектов происхождения государства и права. В современной теории права вопросам развития философских представлений о наказаниях не уделяется должного внимания, тем более редко в современной теории раскрываются философские аспекты административных наказаний.

Ключевые слова и фразы: наказание; право; государственное принуждение; административное правонарушение; преступление.

Гостев Алексей Сергеевич

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
asg22@yandex.ru

ОБЩИЕ ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НАКАЗАНИЙ[©]

Соотнесение противоправности деяния с действующими нормативными актами предполагает необходимость анализа последствий, наступающих за совершенные правонарушения. Логично и разумно то, что деяние, не соответствующее нормативным предписаниям, должно предусматривать меры негативного воздействия на участников правоотношений за его совершение, такими мерами являются меры государственного принуждения, содержащиеся в санкциях соответствующих деликтных норм. Наказание – это реальное противодействие правонарушению, представленное как особое отношение, возникающее между деликвентом и государственной властной силой, способной ему противостоять. Сама мера принуждения направлена на реально существующих участников различных правоотношений, при этом не во всех случаях данным участником является физическое лицо. В целом наказание может представлять собой определенный предел, в котором абстрактные идеи права приобретают реальную «овеществленную» силу воздействия, а принуждение – иной, оправданный смысл в глазах окружающих.

Любой участник правоотношений с момента появления на свете становится участником определенных властеотношений, при этом на разных этапах развития индивидуума они «обрастают» новыми условностями и обязанностями, сначала властеотношения реализуются родителями, затем еще и образовательными учреждениями и так далее. Говоря о необходимости соответствия определенным правилам и обстоятельствам нельзя не считаться с общественными рамками должного поведения, под которым следует понимать не только соответствие требованиям правил поведения в условиях деликтных норм, но и определенных границ межличностного и должностного характера. Право на власть и как следствие право на наказание дается самой природой в условиях эволюции биологического вида. Наказание является одним из наиболее действенных способов осуществления власти. Власть выражает силу. При этом сила, обеспеченная принуждением, не расценивается адресатом как унижение его личностных качеств, хотя и воспринимается негативно, претерпевающее неудобства лицо, соглашаясь с реализуемым в отношении него принуждением, относится к нему как к проявлению справедливости. Соотнесение власти, силы и оценки последствий адресатом выражает аномность (отсутствие законосообразности) детства, о которой писал Руссо [10, с. 100].

Главный признак аномности – есть форма выражения объективного, достаточного и разумного начала. Указанное обстоятельство положено в основу теории «естественного» наказания Руссо, которая, раскрывая значение наказания, гласит о его естественности как следствия противоправного поведения. Думается, что оценивая естественность наказания, возникает необходимость говорить о наличии абсолютной справедливости, которая